

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

гор. Москва

18 НОЯ. 400

ЛЕВ ТОЛСТОЙ У ФОНОГРАФА

346

В КОНЦЕ 1907 года Эдисон отправил Льву Толстому фонограф и несколько восковых валиков. Толстой искренне радовался подарку и с нетерпением ожидал прибытия этой, как он говорил, «американской машины». Льву Николаевичу очень хотелось продиктовать свои воспоминания. Но посылка задерживалась, и, когда она 17 января 1908 года прибыла, у Толстого уже пропало настроение для воспоминаний. Но он с большим интересом диктовал перед фонографом письма своим родным, знакомым и незнакомым людям. Это очень облегчало его труд, связанный с перепиской. Секретарь писателя Николай Николаевич Гусев, слушая с фонографа слова Толстого, записывал их на бумагу и направлял адресатам.

В середине 1908 года Толстой получил от Эдисона письмо. Эдисон просил записать его голос на английском и французском языках. «Желательно, — писал он, — чтобы вы прочли краткое обращение к народам всего мира, в котором была бы высказана какая-нибудь идея, двигающая человечество вперед в

моральном и социальном отношении».

Толстой согласился. В декабре от Эдисона приехали двое англичан с фонографами. Они произвели запись и отправили валики в Америку. След этих валиков, к сожалению, потерян для русских исследователей. Зато сохранилось около 30 других валиков с записями чтения Толстым своих писем, отрывков из любимых произведений и рассказов для яснополянских детей.

Толстой сам вставлял валики и управлял несложным аппаратом. Ему нравилось читать перед фонографом. Делал это он всегда с большим воодушевлением.

Больше 30 лет валики пролежали в Ясной Поляне, полузаброшенные и полузабытые. Недавно работники производственно-исследовательской лаборатории фабрики звукозаписи Всесоюзного радиокомитета М. В. Егоров, С. И. Вениаминов, А. В. Гроссман и Л. В. Соболев занялись восстановлением голоса Толстого, чтобы записать его с помощью современной аппаратуры на пленку и пластинки.

Ими разработаны специальная усилительная аппаратура и пьезоэлектрический адаптер, приспособленные к тому самому эдисоновскому фонографу, на котором производилась запись голоса Толстого.

Вчера ночью в студии звукозаписи собрались родные и близкие Льва Николаевича. Пришли его старший

сын Сергей Львович, внучка Софья Андреевна, быв. секретарь писателя Николай Николаевич Гусев, Алексей Петрович Сергиенко, близкий к семье Толстых, сотрудники Толстовского музея и работники звукозаписи.

В небольшой комнате, уставленной усилительной аппаратурой, «Кинапом», фотофоном, тонмейстерским пультом, состоялись прослушивание с эдисоновского аппарата валиков с голосом Толстого и первая перезапись на пленку.

Фонограф включен. В комнате стало тихо. Через несколько секунд раздался голос писателя:

— ...Нельзя так жить! Нельзя так жить! Нельзя и нельзя.

Это было начало одного из памфлетов Льва Николаевича.

Потом включались валики с письмами писателя к родным и близким.

— Прости, пожалуйста, — говорил он Ольге Константиновне Толстой, — за то, что пишу в фонограф. Я делаю это для практики, но чувствую, что никогда не привыкну...

Родные и близкие Л. Н. Толстого высказали свое мнение о сходстве записи с голосом Толстого.

— Немного не тот тембр, — замечает Николай Николаевич Гусев.

Техники меняют частоту. Снова слушают голос.

— Вот хорошо, очень хорошо. Выражение, ударения — все его. Только мне кажется, Лев Николаевич произносил слова яснее, — говорит сын писателя Сергей Львович. Работники звукозаписи пытаются устранить и этот недостаток.

Наконец подбирается тембр, который близкие писателя считают наиболее похожим на голос Льва Николаевича. Начинается перезапись с валиков на пленку и на новый воск. Запись с воска здесь же снова прослушивается. Она уже намного лучше прежних валиков.

В ту же ночь работник фабрики тов. Л. В. Скловский выехал в Ясную Поляну, чтобы привезти еще 20 валиков с голосом Толстого. Сегодня работа по восстановлению голоса Толстого продолжается. Печатается и проявляется пленка. К вечеру будет готов новый тонфильм.

Работникам звукозаписи предстоит очень большая работа по восстановлению голоса Льва Николаевича. Нужно отделить все посторонние шумы, смонтировать пленку так, чтобы в ней не было неразборчивых слов. Тогда можно будет транслитировать голос Толстого по радио и записать на граммофонные пластинки.

Бор. МЕДВЕДЕВ.